

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАСШИРЕНИЯ ПРОГРАММ ПАРТНЕРСТВА НАТО
В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА: ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО,
БАЛКАНЫ, «КОНТАКТНЫЕ СТРАНЫ»**

Анализируются проблемы сотрудничества НАТО со странами, находящимися на Балканском полуострове, на постсоветском пространстве, а также в других регионах мира. Автор рассматривает различные программы партнерства, действующие между альянсом и этими государствами, а также определяет степень вероятности их присоединения к организации в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Кроме того, в статье затрагиваются проблемы привлечения стран, не входящих в НАТО, к военным операциям, проводимым альянсом, а также перспективы дальнейшего развития политического диалога между ними и Североатлантическим союзом.

Ключевые слова: расширение НАТО, Североатлантический альянс, «контактные страны», «Партнерство ради мира», Средиземноморский диалог, План действий по подготовке к членству, Стамбульская инициатива сотрудничества.

A. Belonogov

**THE PERSPECTIVES OF EXTENSION OF NATO
PARTNERSHIP PROGRAMS:
POST-SOVIET STATES, THE BALKANS, «CONTACT COUNTRIES».**

The issues of NATO cooperation with the Balkan, post-Soviet and the so called «contact» countries are discussed. Various forms of partnership between the Alliance and these states are examined and the probability of their joining the NATO in the short and long run is determined. The issues of involving of non-member states in NATO's military operations, as well as the perspectives of further development of the political dialogue between those countries and the North Atlantic Union are also discussed.

Keywords: NATO extension, North Atlantic Alliance, «contact countries», «Partnership for Peace», Mediterranean Dialogue, Membership Action Plan, Istanbul Cooperation Initiative.

Начиная с середины 90-х годов XX века Североатлантический альянс постепенно расширял сеть партнерских отношений с

третьими странами. Для этого в рамках НАТО создавались программы сотрудничества, целью которых была либо интегра-

ция государств в альянс, либо развитие различных форм взаимодействия с ними. «Партнерство ради мира», «Средиземноморский диалог», «Стамбульская инициатива сотрудничества» — это неполный перечень программ, получивших свое развитие под эгидой НАТО. При этом одни страны, присоединяясь к той или иной программе, рассчитывали войти в состав членов Североатлантического альянса, другие же не ставили перед собой таких далеко идущих задач.

В 90-е годы XX века основное внимание НАТО было направлено на восточноевропейские страны, которые в прошлом являлись частью социалистического лагеря и Организации Варшавского договора, а затем сотрудничали с Североатлантическим союзом в рамках программы «Партнерство ради мира». На повестке дня в это время центральным аспектом было расширение НАТО на Восток, под которым было принято понимать присоединение к альянсу стран Центральной и Восточной Европы.

Однако спустя несколько лет круг партнеров НАТО расширился: в него вошли государства Балканского полуострова, Ближнего и Дальнего Востока, Центральной, Восточной и Южной Азии, а также таких отдаленных регионов мира, как Австралия и Океания. Значительное число государств Восточной Европы в начале XXI века уже присоединилось к Североатлантическому союзу, в то время как страны других регионов на данном этапе лишь развивают партнерские отношения с ним.

Сейчас расширение НАТО может проходить в двух направлениях: постсоветское пространство и Балканский полуостров. Возможна также интенсификация сотрудничества альянса с так называемыми «контактными странами» из числа государств Азии, а также Австралии и Океании. В данной статье эти три региональных направления деятельности НАТО проанализированы отдельно.

Расширение НАТО на постсоветском пространстве

Если рассматривать расширение НАТО на постсоветском пространстве, то одним из самых противоречивых моментов сейчас является вступление в альянс Грузии и Украины. Именно эти страны из числа республик бывшего СССР наиболее активно стремятся интегрироваться в НАТО, и вопрос об их членстве в организации вызывает достаточно жесткое сопротивление со стороны России [5].

В апреле 2009 г. на саммите НАТО в Страсбурге было подтверждено решение предыдущего Бухарестского саммита о том, что Грузия и Украина рано или поздно станут членами альянса [20]. Однако конкретной даты их вступления в организацию названо не было и план действий по подготовке к членству (ПДЧ)* им также не был предоставлен. Получается, что в настоящий момент НАТО проводит достаточно осторожную и взвешенную линию по поводу расширения в СНГ. С одной стороны, альянс не хочет форсировать этот процесс и предпочитает занимать выжидательную позицию. С другой стороны, НАТО не может формально отказать Грузии и Украине, поскольку ранее Североатлантический союз недвусмысленно давал понять, что их членство в организации является целесообразным.

Отложив на неопределенный срок расширение на постсоветском пространстве, члены НАТО прежде всего показали свою незаинтересованность в очередном обострении отношений с Российской Федерацией. Вступление Украины и Грузии в Североатлантический союз могло бы быть слишком чувствительным для России, и в этом случае отношения с НАТО были бы испорчены весьма существенно. Поэтому интеграция этих стран в альянс была отложена до лучших времен, но тем не менее НАТО сочла нужным все-таки оставить двери организации открытыми на будущее.

Официально в качестве причины, по которой Грузия и Украина не получили ПДЧ, было названо то, что они пока не готовы к вступлению в НАТО и не соответствуют критериям Североатлантического альянса. Если говорить о Грузии, то, по мнению ряда западных политиков и экспертов, там имеются проблемы с демократическими стандартами, о чем свидетельствуют события декабря 2007 г. Тогда правительство Саакашвили достаточно резко подавило оппозиционные выступления в стране, чем вызвало острую критику международного сообщества [14]. Нерешенные территориальные проблемы в Абхазии и Южной Осетии также не способствуют скорейшему вступлению Грузии в НАТО.

На Украине вступлению в альянс мешают, во-первых, перманентная политическая нестабильность, приводящая к периодически возникающим кризисам в органах власти. Во-вторых, членству страны в НАТО препятствует раскол на уровне общественного мнения, поскольку более половины населения страны не считают присоединение к альянсу актуальной внешнеполитической задачей [17]. Географически такое разделение проходит по границе Восток—Запад: если сторонники вступления в альянс сосредоточены на западе Украины, то восточная и южная части страны (полуостров Крым) выступают за более тесные отношения с Россией, чем с Североатлантическим союзом.

Форсирование Киевом процесса вступления в НАТО может негативно сказаться на политической жизни государства и углубить еще больше уже имеющиеся противоречия. Не исключено, что на определенном этапе раскол на Украине поставит под угрозу территориальную целостность страны и приведет к ее дезинтеграции, поэтому вряд ли политику украинских лидеров, направленную на ускоренную евроатлантическую интеграцию, следует считать разумной.

К вышеупомянутым проблемам добавляется также отсутствие единой позиции

членов альянса по отношению к расширению альянса на постсоветском пространстве. Ряд европейских стран (прежде всего Германия и Франция) считают, что сейчас не самый лучший момент для вступления в НАТО Грузии и Украины. Они полагают, что на данном этапе необходимо учитывать озабоченности России и не спешить с такого рода решениями [1].

Что касается позиции Соединенных Штатов, то они традиционно поддерживали стремление некоторых постсоветских государств стать членами Североатлантического альянса. Ожидается, однако, что теперь США не будут настаивать на ПДЧ для Грузии и Украины так жестко, как это было при Джордже Буше; администрация Барака Обамы будет проводить более мягкую линию и прислушиваться как к европейцам, так и к российской стороне [11]. Получается, что сейчас организация сама вынуждена приостановить процесс своего расширения на постсоветском пространстве, учитывая определенный негативный опыт его реализации в последние годы.

Тем не менее велика вероятность того, что принципиальная линия Америки на присоединение Грузии и Украины к НАТО будет продолжена. В соответствии с решением министерской встречи альянса в декабре 2008 года их интеграция в альянс теперь будет проводиться путем разработки и реализации годовых национальных планов, а также с помощью многосторонних комиссий НАТО—Украина и НАТО—Грузия. Соответственно такая форма сотрудничества предполагает, что сближение вышеупомянутых стран с Североатлантическим союзом будет проводиться более плавно и медленно, дабы избежать резко негативной реакции со стороны России.

Вопрос о том, следует ли такой поворот событий рассматривать как победу российской дипломатии, остается открытым. С одной стороны, процесс расширения альянса замедляется, что можно расценивать позитивно. Однако, с другой стороны, ни

НАТО, ни страны-кандидаты отказываться от своих намерений не собираются. Более того, на практике годовые планы для Грузии и Украины по своему содержанию мало чем будут отличаться от уже упоминавшегося ПДЧ.

По мнению некоторых экспертов, Украина и Грузия могут быть приняты в НАТО даже без формального предоставления им планов действий по подготовке к членству [16]. В свое время страны Вышеградской группы (Чехия, Польша и Венгрия) стали частью альянса без ПДЧ, и лишь только начиная с 1999 года его выполнение стало строго обязательным для всех кандидатов в НАТО. Однако, согласно мнению бывшего генерального секретаря Североатлантического союза, в настоящий момент вступление в альянс без ПДЧ уже не представляется возможным [8].

Учитывая все вышеизложенное, в краткосрочной перспективе присоединение Украины и Грузии к НАТО, по всей видимости, не произойдет, поскольку, во-первых, ряд членов организации не готовы брать на себя ответственность за обеспечение безопасности столь нестабильных государств, а, во-вторых, они не считают возможным идти ради этого на обострение отношений с Российской Федерацией.

Расширение НАТО на Балканском полуострове

Первыми государствами Балканского полуострова, пополнившими ряды НАТО, стали Хорватия и Албания. Этим странам, а также Македонии, был сначала на саммите альянса в Бухаресте в 2008 году предоставлен план действий по подготовке к членству (ПДЧ), а в апреле 2009 года в ходе юбилейного саммита Североатлантического союза в Страсбурге Хорватия и Албания стали полноправными членами НАТО. Однако на этом расширение альянса на Балканах не заканчивается: ожидается, что в будущем ПДЧ будет предоставлен Черногории и, возможно, Боснии и Герцеговине [18].

Наиболее вероятным кандидатом для вступления в альянс на данный момент остается Черногория. Отделившись от Сербии и будучи наиболее политически стабильным, а также экономически развитым из числа балканских государств, не входящих в НАТО, Подгорица обладает весьма хорошими шансами для евроатлантической интеграции. Немаловажным фактором являются также достаточно устойчивые прозападные настроения, характерные для этой части бывшего союзного государства [6].

Что касается Боснии и Герцеговины, то вряд ли можно на данном этапе говорить о возможности ее вступления в Североатлантический альянс, хотя власти официально уже заявили о таком намерении. Тем не менее Босния пока еще остается слишком нестабильным в политическом и экономическом плане государством, разделенным к тому же по этническому принципу на сербскую, хорватскую и мусульманскую части. Говорить о ее вступлении в организацию можно лишь в среднесрочной, если не в долгосрочной перспективе. Представляется, что потребуется достаточно длительный исторический период, прежде чем в данной стране противоречия, главным образом национального характера, будут преодолены.

Сейчас Босния и Черногория взаимодействуют с НАТО в формате интенсивного диалога, наиболее активно стремится в НАТО Черногория, которая традиционно отличалась более прозападной ориентацией, чем Сербия. Что касается последней, то она пока не стремится получить ПДЧ и предпочитает сотрудничать с НАТО без формальной интеграции в альянс [19].

Это объясняется тем, что в памяти сербов пока еще слишком свежи воспоминания об авиаударах НАТО 1999 года. Как бы то ни было, полностью сбрасывать со счетов возможность вступления Сербии в НАТО не стоит, поскольку часть внешнеполитической элиты страны считает такой вариант целесообразным [13].

Причина этого заключается в том, что в Восточной Европе сейчас господствует представление о членстве в НАТО как необходимом этапе для вступления в Европейский союз. Соответственно получается, что без присоединения к евроатлантическим структурам Сербия окажется практически в полной изоляции, а это может непосредственно сказаться на уровне экономического развития страны. Политическое и экономическое сближение с Россией сейчас всерьез не рассматривается сербскими властями в качестве альтернативы. Идея о союзе Сербии с Россией была весьма популярна в 1999 году во время кампании НАТО против Югославии. Особенно активно обсуждавшаяся в парламентских кругах обоих государств, она носила, однако, в большей степени популистский характер.

Поэтому для определенных политических кругов Сербии актуальной задачей является вступление в НАТО, а затем и в ЕС. Такая последовательность, по их мнению, является обязательной. Конечно, есть государства, входящие в Европейский союз, но не являющиеся членами НАТО (Финляндия, Швеция). Имеются и обратные примеры — Турция и Норвегия входят в НАТО, но не являются членами ЕС. Однако такие примеры представляют собой скорее исключение, нежели правило.

Если рассматривать примеры восточно-европейских государств, то для них членство в НАТО стало своеобразной подготовкой на пути интеграции в ЕС. Поэтому не исключено, что в долгосрочной перспективе, а возможно, и в среднесрочной, отношение сербской общественности к альянсу поменяется. Здесь не последнюю роль могут сыграть как средства массовой информации, так и общественная дипломатия. И тогда вступление Сербии в НАТО не будет казаться столь уж фантастическим.

Конечно, интеграция в альянс для Белграда не является строго обязательной, он может претендовать на вступление в Европейский союз и без формального членства

в НАТО, однако в этом случае Сербия оказывается полностью окруженной членами Североатлантического союза по периметру своих границ. Скорее всего, выполнять роль Швейцарии на Балканском полуострове у сербов вряд ли получится. В связи с этим более реальным вариантом для них может стать поэтапное вхождение в евроатлантические структуры.

Отдельные сложности возникают при интеграции в НАТО Македонии, причем здесь речь идет в большей степени о противоречиях формального характера. Эта страна уже к 2008 году полностью завершила свою подготовку к вступлению в альянс в рамках ПДЧ, и на саммите НАТО в Бухаресте ожидалось, что она будет названа вместе с Албанией и Хорватией в числе стран, нацеленных на присоединение к Североатлантическому союзу в ближайшее время.

Однако интеграция Македонии в НАТО была неожиданно приостановлена из-за возражений со стороны Греции. Дело в том, что в северной части Греции имеется историческая область Македония, и в связи с этим возникают определенные опасения в возникновении сепаратистских тенденций в регионе. Греки настаивают на изменении названия македонского государства, для того чтобы избежать возникшей двусмысленности [2].

В настоящий момент только лишь одно государство — член НАТО (Турция) признает Македонию в соответствии с ее конституционным названием, что отчасти можно объяснить имеющимися греко-турецкими противоречиями по поводу ситуации на острове Кипр. Что касается других стран — членов НАТО, то они используют в качестве названия для Македонии формулировку «бывшая югославская республика Македония».

В связи со всем вышеизложенным интеграция страны в НАТО откладывается до тех пор, пока не будет урегулирован вопрос о названии государства. И хотя в на-

стоящий момент подготовительные мероприятия, связанные со вступлением в альянс, Македонией проделаны, по политическим причинам ее присоединение к НАТО на данном этапе невозможно.

«Контактные страны»

Идея установить официальные отношения между НАТО и государствами других регионов появилась на повестке дня альянса достаточно давно, и свое практическое воплощение она нашла в специальных программах и инициативах, создаваемых под эти цели. Так, в 1994 году появилась программа «Средиземноморский диалог», направленная на сотрудничество НАТО со странами Северной Африки и Ближнего Востока. Ее участниками стали Алжир, Египет, Израиль, Иордания, Мавритания, Марокко и Тунис.

Следующим важным шагом Североатлантического союза на пути расширения взаимодействия с неевропейскими государствами стала «Стамбульская инициатива сотрудничества», выдвинутая на саммите НАТО в 2004 году. К ней присоединились Бахрейн, Катар, Кувейт и ОАЭ. Сейчас в качестве кандидатов для этой программы рассматриваются еще два государства — Саудовская Аравия и Оман. После этого в альянсе стали задумываться о том, чтобы пойти еще дальше и создать вокруг НАТО несколько концентрических кругов из стран, связанных с нею теми или иными партнерскими программами.

Особенно активно сотрудничество с неевропейскими странами обсуждалось в преддверии Рижского саммита альянса в 2006 г. [10]. Именно тогда в политической фразеологии Североатлантического союза появился термин «контактные страны». В качестве таковых обычно называют государства, вопрос о членстве которых в НАТО пока не стоит на повестке дня. Более того, даже общей рамочной программы, объединяющей их под своей эгидой, в настоящий момент в альянсе не существу-

ет. Тем не менее отношения с этими государствами в силу разных причин важны для НАТО.

Все «контактные страны» можно условно разбить на две группы. К первой относятся государства, в чьи планы не входит сближение с евроатлантическими структурами и которые во взаимодействии с альянсом хотели бы ограничиться политическим диалогом (Индия, Китай). Другие партнеры НАТО готовы к более тесному сотрудничеству и, помимо политического диалога, заинтересованы в расширении военных контактов (Австралия, Новая Зеландия, Южная Корея). При определенных условиях они могли бы принять участие и в миротворческих операциях, проводимых под эгидой организации.

Общей чертой всех «контактных стран» является их значительное географическое удаление от Североатлантического региона. Однако независимо от своего положения на карте они, как правило, разделяют базовые ценности, характерные для западного сообщества. Среди таких государств обычно упоминаются Австралия, Новая Зеландия, Южная Корея, Япония, Бразилия и Аргентина, которых объединяет с США и Европой сходная модель политического развития на основе демократических принципов.

Тем не менее иногда в число «контактных стран» включают также КНР, Индию и Пакистан, которые отстают от первой группы государств по уровню развития демократии, но тем не менее занимают стратегически важное положение в тех или иных регионах и соответственно являются значимыми для Североатлантического альянса. В настоящий момент вопрос о том, отношения с какой группой стран наиболее приоритетны, пока остается открытым.

Так, по мнению посла США в НАТО Айво Даалдера, для альянса целесообразно развивать отношения прежде всего с государствами со сходными ценностями, и в этой связи он видит будущее Североатлан-

тического союза в качестве «Лиги демократий», которая сотрудничает с демократическими странами, находящимися далеко за пределами евроатлантического региона [3]. В целом можно сказать, что США в большей степени, чем их европейские коллеги по НАТО, склонны к налаживанию партнерских связей за пределами зоны ответственности альянса.

Более того, некоторые политики в Вашингтоне видят партнерство с «контактными странами» в качестве первого шага на пути к их членству в организации. По мнению того же Айво Даалдера, расширившись за счет неевропейских государств, НАТО приобретет большую легитимность в глазах международного сообщества при проведении тех или иных военных операций [3].

При этом альянс не будет стремиться заменить собой Организацию Объединенных Наций, а скорее станет эффективным механизмом для исполнения решений, принятых в рамках ООН. Кроме того, США смогут задействовать НАТО для реализации тех целей, которые не могут быть достигнуты в рамках ООН по причине несовпадения позиций государств, входящих в Совет Безопасности. И если Соединенные Штаты не получают согласия России и Китая на проведение той или иной военной операции, они вполне смогут задействовать расширенную и соответственно более легитимную НАТО.

Конечно, для того чтобы включить в состав альянса страны, находящиеся за пределами Североатлантического региона, необходимо будет внести определенные изменения в Вашингтонский договор 1949 года, а именно в статью 10, в соответствии с которой расширение альянса возможно только за счет европейских государств [18].

Однако не все участники Североатлантического союза согласны с американскими планами по трансформации НАТО в глобальную военно-политическую структуру. Ряд членов организации, в особенности восточноевропейские страны, обеспо-

коены расширением зоны географической ответственности блока, поскольку, по их мнению, это может поставить под угрозу европейские обязательства альянса, связанные с обеспечением коллективной обороны согласно статье 5 Вашингтонского договора [12]. Сейчас из стран Европы развивать более глубокие отношения с «контактными странами» проявляют готовность прежде всего Нидерланды и Великобритания [9].

Тем не менее их вовлечение в НАТО могло бы быть полезным для решения ряда как глобальных, так и региональных проблем, с которыми сталкивается альянс. Активное участие этих государств в деятельности Североатлантического союза будет способствовать снижению военных расходов для западноевропейских союзников США, которые в настоящий момент не склонны увеличивать свою долю в бюджете организации [7].

Спектр потенциального сотрудничества НАТО с «контактными странами» достаточно широк. Оно может выражаться, например, в создании постоянно действующего органа для консультаций, а также в их подключении к программам, проводимым Североатлантическим союзом. Некоторые неевропейские партнеры НАТО вполне могли бы участвовать и в военных операциях альянса, тем более что стабилизация обстановки в Афганистане и в Ираке по-прежнему остается чрезвычайно важной задачей. Сейчас из «контактных стран» в операции ISAAF принимают участие только Австралия и Новая Зеландия, хотя ряд других государств, таких как Сингапур и Колумбия, также в перспективе могут быть к ней привлечены. В настоящий момент эти вопросы достаточно активно обсуждаются в Брюсселе.

Другим видом сотрудничества НАТО по линии «контактных стран» (прежде всего с Австралией, Новой Зеландией, Японией и Южной Кореей) могла бы стать совместная разработка системы ПРО в Азиатско-Тихоокеанском регионе в связи с активиза-

цией ядерной программы КНДР. Здесь, однако, интересы альянса могут вступить в противоречие с интересами России, которая вряд ли одобрит развитие системы противоракетной обороны без ее участия. И наконец, еще одна региональная проблема, в урегулировании которой альянс в перспективе мог бы внести свой вклад — снижение напряженности между Тайванем и материковым Китаем. Однако хотя в свое время различные формы взаимодействия с вышеперечисленными государствами активно обсуждались в рамках альянса, пока сотрудничество «контактных стран» с НАТО остается на уровне политического диалога и их достаточно ограниченного участия в миротворческих операциях [15].

Если анализировать степень сближения альянса с каждым отдельно взятым государством, то следует сказать, что самым старым партнером Североатлантического союза в АТР является Япония: неформальные отношения НАТО с этой страной начали складываться еще в 90-е годы. В основе сотрудничества изначально лежал политический диалог, в рамках которого два раза в год проводятся консультации между сторонами. В дальнейшем он стал дополняться практическим взаимодействием в разных сферах: так, например, Япония оказывает важную поддержку альянсу в проведении афганской операции.

Эта помощь, однако, носит не военно-политический, а экономический характер, что объясняется особенностями конституции страны. Несколько ранее Токио участвовал в послевоенном урегулировании на Балканском полуострове. Кроме миротворчества, Япония сотрудничает с НАТО в области борьбы с терроризмом, с распространением ОМУ, в области ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. Начиная с 2007 года взаимодействие с альянсом приобрело более структурированные формы, поскольку теперь оно реализуется в формате принимаемой ежегодно индивидуальной программы сотрудничества [23].

Политические контакты между НАТО и Южной Кореей были инициированы в 2005 году, и именно с этого времени они приобрели регулярный характер. Стороны успешно сотрудничают в рамках принимаемой ежегодно индивидуальной программы, которая фокусируется в основном на миротворческих операциях. Несмотря на то, что корейское руководство приняло решение о выводе своих вооруженных сил из Афганистана, страна оказывает поддержку альянсу, сохраняя там свой медицинский персонал и специалистов-инженеров [25].

Австралия — это единственная «контактная страна» НАТО, имеющая своего военного представителя в ранге атташе в Брюсселе. Сотрудничество Канберры с альянсом включает достаточно широкий круг вопросов, в число которых входит борьба с терроризмом и распространением оружия массового уничтожения. Австралийский контингент в составе более 1 тыс. военнослужащих участвует в операции НАТО в Афганистане, а ранее страна принимала участие в миротворческих операциях в бывшей Югославии. Кроме того, между НАТО и Канберрой подписано соглашение о защите разведывательной информации [22].

Новая Зеландия, будучи одним из наиболее географически удаленных партнеров альянса, также взаимодействует с НАТО в рамках ежегодных индивидуальных планов сотрудничества. Пакет мероприятий, в которых принимает участие страна, связан в основном с миротворческой деятельностью. Новая Зеландия уже была вовлечена в операцию Североатлантического союза, связанную со стабилизацией ситуации в Боснии и Герцеговине, а также в деятельность НАТО по послевоенному урегулированию в Афганистане. Кроме того, между Новой Зеландией и альянсом было подписано соглашение о защите закрытой информации, в соответствии с которым стороны обмениваются разведывательной информацией с целью борьбы с терроризмом [24].

К числу «контактных стран» обычно не относят Бразилию, Аргентину и ЮАР, хотя эти государства и разделяют западные ценности, обладают демократической политической системой и стремятся к соблюдению прав человека. Несмотря на это, сотрудничество между ними и НАТО в настоящий момент находится в зачаточном состоянии, и о его развитии речь может идти лишь в долгосрочной перспективе.

Достаточно важным партнером для Североатлантического союза потенциально может стать и Китайская Народная Республика. Формальных отношений с Китаем у НАТО пока еще нет, однако уже сейчас имеют место определенные контакты по политической и военной линии между альянсом и КНР. Периодически практикуются неформальные встречи генерального секретаря с китайским послом в Брюсселе, взаимные визиты военных делегаций, а также дипломатического персонала среднего уровня [21]. Можно сказать, что сейчас Китайская Народная Республика пристально наблюдает за процессами, происходящими в НАТО, а альянс, со своей стороны, следит за военно-политическим развитием Китая. Сколько продлится этот период взаимного наблюдения, пока сказать сложно, но на определенном этапе могут быть установлены и формальные отношения НАТО с КНР. Представляется, что все-таки в краткосрочной перспективе этого не произойдет, поскольку неуклонный рост роли и значения Китайской Народной Республики в мировой политике вызывает определенную обеспокоенность некоторых членов альянса.

В перспективе можно говорить и о расширении сотрудничества между НАТО и Индией. При этом следует понимать, что Пекин и Дели вряд ли смогут синхронно пойти на сближение с Североатлантическим альянсом, учитывая достаточно напряженные отношения между ними. Скорее всего, отношения НАТО с Индией будут развиваться более динамично, чем с Китаем.

Индия сейчас все больше и больше рассматривается многими странами Запада, и прежде всего — Соединенными Штатами Америки, в качестве естественного противовеса росту влияния Китайской Народной Республики в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Поэтому в настоящий момент более вероятно интенсификация военно-политического взаимодействия Североатлантического союза с Индией, а не с КНР.

Тем не менее необходимо признать, что Дели вряд ли пойдет на полноценную военно-политическую интеграцию с Североатлантическим альянсом, поскольку это автоматически может привести к обострению отношений с Китаем, в чем индийское внешнеполитическое руководство на данный момент не заинтересовано. Наиболее вероятный сценарий — это постепенное развитие отношений НАТО как с Индией, так и с Китаем, причем сотрудничество альянса с Дели может развиваться несколько более быстрыми темпами, чем с Пекином.

Иногда в качестве «контактного государства» НАТО называют и соседний с Индией Пакистан. Сотрудничество альянса с Исламабадом активизировалось после октября 2005 года, когда НАТО оказала помощь Пакистану в ликвидации последствий разрушительного землетрясения. Кроме того, между сторонами развивается сотрудничество в области подготовки военных кадров.

Значение Пакистана для Североатлантического альянса в настоящий момент очень велико в связи с проведением операции ISAAF в соседнем Афганистане. Одним из самых острых вопросов является проблема контроля пакистано-афганской границы, поскольку ее безопасность чрезвычайно важна для транзита военных грузов НАТО. В то же время имеется определенная опасность, что обладающий ядерным оружием Пакистан может быть втянут в события в Афганистане, а это автоматически приведет к расширению конфликта.

В связи с продолжающейся военной операцией альянса Исламабад попадает в крайне уязвимое положение. Сотрудничая с НАТО, официальные власти Пакистана становятся мишенью для критики со стороны большинства населения страны, которое не одобряет прозападную ориентацию руководства. Поэтому, несмотря на свое стратегическое значение для альянса, Пакистан вряд ли сможет стать стабильным и устойчивым партнером НАТО в регионе, хотя определенная тенденция к развитию более тесных отношений с альянсом все же имеет место. Так, в настоящий момент в Брюсселе рассматривается даже вопрос об открытии представительства этой страны при Верховном командовании НАТО в Европе.

В Российской Федерации усиление сотрудничества НАТО с «контактными странами» не воспринимается в качестве позитивного фактора, хотя надо признать, что непосредственной угрозы для безопасности государства это не представляет. Реакция России на возможное партнерство альянса со странами других регионов, судя по отсутствию резких официальных комментариев Москвы по этому вопросу, является достаточно сдержанной. Основным раздражителем пока по-прежнему остаются перспективы расширения НАТО на постсоветском пространстве.

Тем не менее некоторые исследователи видят в активизации Североатлантического

союза в АТР попытку создать противовес Шанхайской организации сотрудничества, первую скрипку в которой играют Россия и Китай. Соответственно в будущем РФ может изменить свое отношение к данной форме сотрудничества НАТО на более негативное.

Подводя итог и сравнивая три вектора политики НАТО (на Балканах, в постсоветском пространстве и в других регионах мира), можно сказать, что сейчас расширение альянса за счет стран СНГ уже не так актуально, как раньше. Теперь ряд членов Североатлантического союза в большей степени, чем в 90-е годы, учитывают позицию России по данному вопросу, поэтому более перспективным в настоящий момент представляется активизация балканской политики НАТО. Балканский полуостров находится не так близко к границам РФ и соответственно не рассматривается Москвой в качестве сферы своего первостепенного интереса. Что же касается «контактных стран», то отношения с ними пока еще не развиты до такой степени, чтобы стать приоритетом для альянса.

Потому в будущем можно, скорее всего, прогнозировать дальнейшую «волну расширения НАТО» на Балканском полуострове, поскольку деятельность альянса на постсоветском пространстве временно идет на спад по политическим причинам, а отношения с «контактными странами» еще только предстоит институционализировать.

ПРИМЕЧАНИЯ

* План действий по подготовке к членству (ПДЧ) — это программа Североатлантического альянса, направленная на интеграцию страны, которой она предоставляется, в НАТО. В рамках ПДЧ проводится серия мероприятий по подготовке государства к членству в организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Германия против вступления Украины и Грузии в НАТО. — <http://top.rbc.ru/politics/11/03/2008/149601.shtml>
2. Греция не пустит Македонию в НАТО, если та не изменит название. — <http://www.mk.ru/53534/53534.html>

-
3. *Даалдер Айво*. Глобальная НАТО. — <http://inosmi.ru/translation/230827.html>
 4. *Дорофеев С. Е.* Поиск идентичности в возрасте 60 лет. — http://www.ng.ru/courier/2009-04-20/10_nato.html
 5. Дума против вступления Украины в НАТО. — <http://www.vedomosti.ru/newsline/news/2006/06/07/274526>
 6. *Заболотский Г.* Выбор Черногории — в пользу евроатлантизма. — http://www.ng.ru/world/2007-04-19/7_mid.html
 7. НАТО в поисках новых идей и боевого духа. — http://news.bbc.co.uk/hi/russian/international/newsid_7389000/7389313.stm
 8. НАТО не предоставила ПДЧ для Украины и Грузии — Схеффер. — <http://www.rian.ru/world/20081202/156333769.html>
 9. НАТО обдумывает вопрос о своей трансформации в союз, действующий по всему миру («Sueddeutsche Zeitung», Германия). — <http://www.inosmi.ru/translation/225309.html>
 10. Рижский саммит расширит сферу НАТО до Японии и Австралии. — <http://www.km.ru/magazin/view.asp?id=67BBAE30530145008480916A37BEEE41>
 11. Россия—НАТО: Москва не против нового начала. — http://news.bbc.co.uk/hi/russian/international/newsid_7876000/7876286.stm
 12. Североатлантический договор. Вашингтон, Федеральный округ Колумбия, 4 апреля 1949 г. — <http://www.nato.int/docu/other/ru/treaty.htm>
 13. Сербия подумывает о вступлении в ряды бомбившей ее города НАТО. — <http://www.izvestia.ru/news/news201591>
 14. *Становая Т.* Тактическая победа Саакашвили. — <http://www.politcom.ru/article.php?id=5328>
 15. Страны — партнеры НАТО. — http://www.hq.nato.int/cps/ru/SID-F98237DA-28EF86C3/natolive/topics_51103.htm
 16. Украина может вступить в НАТО без ПДЧ. — <http://www.interfax.ru/politics/news.asp?id=68859>
 17. Украина призывает граждан в НАТО. — <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=888083>
 18. Черногория планирует получить ПДЧ в НАТО до конца года. — http://news.km.ru/chernogoriya_planiruet_poluchit_
 19. Югославия не стремится в НАТО, заявляет Коштуница. — <http://www.newsru.com/arch/world/19dec2000/ugoslavia.html>
 20. Bucharest Summit Declaration. — http://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_8443.htm?selectedLocale=en
 21. Chinese official visits NATO HQ. — <http://www.nato.int/docu/other/ru/updates/2007/01-january/r0109a.htm>
 22. NATO cooperation with Australia. — http://www.nato.int/cps/ru/natolive/topics_48899.htm?selectedLocale=ru
 23. NATO cooperation with Japan. — http://www.nato.int/cps/ru/natolive/topics_50336.htm?selectedLocale=ru
 24. NATO — New Zealand cooperation. — http://www.nato.int/cps/ru/natolive/topics_49895.htm?selectedLocale=ru
 25. NATO — South Korea cooperation. — http://www.nato.int/cps/ru/natolive/topics_50098.htm?selectedLocale=ru

REFERENCES

1. Germanija protiv vstuplenija Ukrainy i Gruzii v NATO. — <http://top.rbc.ru/politics/11/03/2008/149601.shtml>
2. Grecija ne pustit Makedoniju v NATO, esli ta ne izmenit nazvanie. — <http://www.mk.ru/53534/53534.html>
3. Daalder Ajvo. Global'naja NATO. — <http://inosmi.ru/translation/230827.html>
4. *Dorofeev S. E.* Poisk identichnosti v vozraste 60 let. — http://www.ng.ru/courier/2009-04-20/10_nato.html
5. Duma protiv vstuplenija Ukrainy v NATO. — <http://www.vedomosti.ru/newsline/news/2006/06/07/274526>

-
6. *Zabolotskij G.* Vybor Chernogorii — v pol'zu evroatlantizma. — http://www.ng.ru/world/2007-04-19/7_mid.html
 7. NATO v poiskah novyh idej i boevogo duha. — http://news.bbc.co.uk/hi/russian/international/newsid_7389000/7389313.stm
 8. NATO ne predostavila PDCh dlja Ukrainy i Gruzii — Sheffer. — <http://www.rian.ru/world/20081202/156333769.html>
 9. NATO obdumyvaet vopros o svoej transformacii v sojuz, dejstvujushchij po vsemu miru («Sueddeutsche Zeitung», Germanija). — <http://www.inosmi.ru/translation/225309.html>
 10. Rizhskij sammit rasshirit sferu NATO do Japonii i Avstralii. — <http://www.km.ru/magazin/view.asp?id=67BBAE30530145008480916A37BEEE41>
 11. Rossija—NATO: Moskva ne protiv novogo nachala. — http://news.bbc.co.uk/hi/russian/international/newsid_7876000/7876286.stm
 12. Severoatlanticheskij dogovor Vashington, Federal'nyj okrug Kolumbija, 4 aprelja 1949 g. — <http://www.nato.int/docu/other/ru/treaty.htm>
 13. Serbija podumyvaet o vstuplenii v rjady bombivshej ee goroda NATO. — <http://www.izvestia.ru/news/news201591>
 14. *Stanovaja T.* Takticheskaja pobeda Saakashvili. — <http://www.politcom.ru/article.php?id=5328>
 15. Strany — partnery NATO. — http://www.hq.nato.int/cps/ru/SID-F98237DA-28EF86C3/natolive/topics_51103.htm
 16. Ukraina mozhet vstupit' v NATO bez PDCh. — <http://www.interfax.ru/politics/news.asp?id=68859>
 17. Ukraina prizyvaet grazhdan v NATO. — <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=888083>
 18. Chernogorija planiruet poluchit' PDCh v NATO do konca goda. — http://news.km.ru/chernogoriya_planiruet_poluchit_
 19. Jugoslavija ne stremitsja v NATO, zjavljaet Koshtunica. — <http://www.newsru.com/arch/world/19dec2000/ugoslavia.html>
 20. Bucharest Summit Declaration. — http://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_8443.htm?selectedLocale=en
 21. Chinese official visits NATO HQ. — <http://www.nato.int/docu/other/ru/updates/2007/01-january/r0109a.htm>
 22. NATO cooperation with Australia. — http://www.nato.int/cps/ru/natolive/topics_48899.htm?selectedLocale=ru
 23. NATO cooperation with Japan. — http://www.nato.int/cps/ru/natolive/topics_50336.htm?selectedLocale=ru
 24. NATO — New Zealand cooperation. — http://www.nato.int/cps/ru/natolive/topics_49895.htm?selectedLocale=ru
 25. NATO — South Korea cooperation. — http://www.nato.int/cps/ru/natolive/topics_50098.htm?selectedLocale=ru